

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1986

Вторник, 4 февраля
№ 15 (6115)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ,
ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

КАК СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ

Иван Образцов,
академик, председатель правления
общества «Знание» РСФСР

Однажды мне довелось принять участие в небольшом эксперименте. Минут за десять до начала выступления лектора группа социологов решила выяснить у слушателей: чего они ждут от предстоящей встречи? Ответы, естественно, прозвучали самые разные, но суть была одна: надеются получить новые знания.

И действительно, повышение образованности, расширение кругозора стало потребностью человека. В таких условиях меняется сама специфика лекционной пропаганды, и которой теперь предъявляются совершенно иные требования. И мы понимаем, что партия в преддверии XXVII съезда КПСС ждет от каждой первичной организации общества «Знание» такой работы, которая отвечала бы реальности новых экономических и социальных задач, наставляемым запросам советских людей, могла бы более эффективно воздействовать на широкое развитие интеллигии и творчества трудящихся.

Очтого, что около 70 краевиков и обкомов Российской Федерации приняли постановление о совершенствовании лекционной пропаганды, повышении ее качества и эффективности. Перестройка началась с проведения более изыскательской, чем прежде, общегородской аттестации лекторских кадров, наведения порядка в учете и отчетности. По итогам аттестации лекторы краев, городских и районных организаций утвердили 300 тысяч человек. В то же время из более чем миллиона членов общества, проходивших аттестацию в первичном звене, 210 тысяч не были аттестованы. И это не случайно. Ведь еще передко, скажем, такая картина: на трибуне человек монотонно читает по бумаге, ни живой интонации, ни выразительного жеста, словно и не замечает он сидящих в зале людей, все его мысли — на разделенных листочках. В зале атмосфера откровенной усталости, скуча, собравшиеся то и дело поглядывают на часы. Ситуация, что и говорить, непрятливая.

Подобное предстоит изжить, как и погоню за дутыми показателями, когда десантинные политинформации и производственные совещания оформляются как лекции. Некоторые работники еще думают только о пресловутом «лекционном вале», выписывая членские билеты и путевки людям, не умеющим, что называется, двух слов связать.

Точно спешная лавина, стремительно росло количество лекций в Ростовской области, во зачастую в ущерб их качеству. Многие районные организации общества «Знание» постепенно утрачивали контроль за состоянием и уровнем лекционной пропаганды. Были случаи — и об этом надо сказать прямо, — когда одна лекция учитывалась за две, а то и за три. К чести ростовчан, с этой порочной практикой покончено. В процессе перестройки с помощью отдела пропаганды и агитации обкома КПСС удалось поднять авторитет лекций и активы общества, повысить ответственность партийных, профсоюзных и комсомольских органов за целободливость и эффективность лекционной пропаганды в трудовых коллективах и по месту жительства населения.

В этой связи хотелось бы сказать о паспортизации аудиторий. Она позволяет четко выделить контингент, с которым работают лекторы, степень подготовленности слушателей. Появилась возможность определить, какое количество лекций следует читать в месяц, год, перейти к долгосрочным планам-графикам.

В ряде районов Горьковской, Мурманской областей, Татарской АССР и других на основе демографических особенностей, интересов и запросов слушателей сформированы аудитории по профессиям, образованию, возрасту. На Челябинской швейной фабрике, например, лекции читаются отдельно для бригадиров, мастеров, руководящих работников. На Московском автомобилестроительном заводе имени Лихачева организовано 215 циклов лекций. В том числе «Развитие производства и применение работ в двенадцатилетии», «Социалистическое соревнование — живое творчество масс» и другие.

Сегодня лекторы ждут в заводском зале, на полевом стадионе, в клубе, конструкторском бюро. Правления Балашовской, Ивановской, Ленинградской, Московской, Омской, Приморской, Свердловской, Челябинской, Мордовской организаций существенно увеличили число лекторов, направляемых в города и районы.

Все больше столичных лекторов выезжают по путевкам правления республиканского общества «Знание» в края и области РСФСР. В минувшем году их было более трех тысяч человек. Двести из них выступали перед молодежью в составе агитподразделений ЦК ВЛКСМ, работающих на ЕАМе, в Нечерноземье, на нефтегазовых месторождениях Тюмень. Важнейшим в их работе стало разъяснение материалов октябрьского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, проектов документов до съезда.

Но и тут не обошлось без огорчения. Бессспорно, любой организацией приятно, когда в аудиторию приходит лектор из Москвы или Ленинграда. Это считается престижным, и в этом думается. Нет ничего зазорного. Бес-

МАСТЕРА ИСКУССТВ — СЪЕЗДУ

Предстоящему XXVII съезду КПСС был посыпан концерт-репорт артистов Большого театра СССР трудающимися Москвы.

«Фанариры» Р. Шедринова воззванием о начале праздника, А. Веденикова исполнили романс Чайковского «Благословляю вас, послы» и «Вакхическую песню» Глазунова, с артистами из оперы Чайковского и Верди выступили Ю. Мазурук, Поклонники балета горячо приветствовали А. Михальченко и Б. Гордееву, с блеском и темпераментом исполнители гранда из «Дома Кхокх» Минкуса.

Коллектив театра много внимания уделяет творческой смене. Молодые солисты назначаются на главные партии текущего репертуара, сами работают над новыми постановками, на представления международных состязаний их имена мы ви-

дим в числе призеров. Подтверждением заметных успехов молодежи Большого театра стало выступление Н. Ананьевички и А. Липы, Н. Архиповой и Л. Никоновой.

Долгие и смоляные вплодимены после выступлений Г. Каплини — искренне, исковечно проявлялись в ее исполнении архи из оперы «Трубадур» и «Сказ судьбы» Верди. Прекрасными певицами и актерами представили Т. Синявская и В. Щербаков в заключительной сцене из оперы «Кармена» Бизе, Арию Мельникова из «Русалки» Даргомыжского исполнили Г. Селезнев, И. Морозов представили зрителям своего Фигаро.

В концерте-репорт пришли участники брасского квартета (руководитель В. Прокопов), хор и оркестр Большого театра СССР (дирижеры А. Лав-

рюнин и А. Степанов). Заключали отчетную встречу два хора из хоров Прокофьева «Александр Невский».

Концерт прошел с большим успехом.

А. АНДРЕЕВ.

● Хор Государственного академического Большого театра СССР.

● Народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР А. Ведеников.

● Адажио из балета «Раймонда» исполнили Н. Ананьевички и А. Липы.

● Народная артистка РСФСР Г. Кахянкина.

Фото А. Сизутина.

Концерты, творческие встречи

Под девизом «Работники культуры и искусства, творческие союзы и общества — XXVII съезд КПСС» во Владивостокской области проходит фестиваль искусств.

Праздник профессионального и самодеятельного искусства занят отчетом художественного инвалидизма перед трудящимися. В нем участвуют союзники и коллективы областной и народной филармонии, театра драмы и кукол, писатели и художники.

Вместе с этим действующие во многих учебных заведениях школы молодого лектора, как правило, готовят пра-

гандистов лишь по международной тематике и крайне редко по научно-техническим, экономическим, социальным вопросам.

Понятие неисчерпаемых резервов подготовки квалифицированных лекторов тяготится в наших вузах. Сиюлько в их стенах талантливые молодежи, пытающиеся исследователи, учеными, специалисты! Вот кто должен с интересом рассказать о том, чем живет сегодня страна, прийти со свежим и актуальным словом на заводы и фабрики, на стройки, в колхозы, в красные уголки молодежных общежитий. А вместе этого действующие во многих высших учебных заведениях школы молодого лектора, как правило, готовят пра-

гандистов лишь по международной тематике и крайне редко по научно-техническим, экономическим, социальным вопросам.

Эти и многие другие недостатки со всей остройностью были вскрыты на недавнем пленуме правления общества «Знание» РСФСР, посвященном анализу работы Ленинградской организации.

Понятие традиция — на каждом пленуме или заседании президиума правления обсуждается работу той или иной организации.

В минувшем году детальному анализу подверглась практика Ленинградской, Калининской и Удмуртской организаций. Подчеркнулось, что работа по перестройке лекционной пропаганды осуществляется в них недостаточно энергично, формально.

В Калининской организации, как отмеча-

лось, мало внимания уделяется такому важ-

ному аспекту лекционной пропаганды, как

стимул для дальнейшего изучения.

Неается должный отпор попыткам за-

громской пропаганды извратить содержание и сущность социально-экономической

политики партии, подорвать нарушение единство и братскую дружбу народов СССР. Сейчас положение дел в этой орга-

низации улучшается.

Все, о чем я рассказал, лишь начальная

стадия совершенствования лекционной пропа-

ганды в системе партийных аудиторий. Недостат-

ки, неисчерпанные резервы, бесспорно,

имеются, и даже в тех организациях, пере-

войной опыт которых мы рекомендуем ис-

пользовать в других регионах.

Основную нашу цель можно сформули-

ровать так: лекционная пропаганда должна

быть в полном смысле слова политической.

Речь не о том, чтобы в каждом зале

запахло прошлостью политических аудиторий.

Задача сложнее: каждая лекция, как гла-

зуются, должна быть проникнута пропагандой, раз-

личением и проведением в жизнь политики

партии. И, казалось бы, далее от «Магистраль-

ного пути» ведомства

(стр. 3).

Н. АЛАВИДЕЗ.
ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ АРТИСТ

От села до села

Владимир

При Союзе художников Армении работает комиссия содействия Советскому комитету народов мира. Одним из ключевых мероприятий комиссии стала выставка произведений молодых художников под девизом «Мир — наше дело», на которой экспонировались 350 работ 150 авторов. Семь тысяч рублей, собранные от продажи картин, переданы в Фонд мира. Сейчас молодые мастера художнико и резко готовят новую выставку.

• Участники выставки (слева направо): Карапет Абрамян, Степан Веранян, Феликс Егисхазарян и Зорик Мирзоян обсуждают экспозицию следующей тематической выставки.

Фото Б. Немрута (ТАСС).

Соглашение подписано

Обогащению духовной жизни народов Советского Союза и Болгарии послужат мероприятия, предусмотренные в подписанном в Софии протоколе о сотрудничестве между Министерством культуры СССР и Комитетом по культуре НРБ на 1986 г. Документ послужит делу еще большего взаимодействия.

В ФОНД МИРА

Вечера «Артистические династии», творческие встречи, концерты мастеров искусств, выставки от которых перенеслись в Фонд мира, стали доброделами традиционного дома работников искусств СССР. Здесь на днях с большим успехом прошел вечер «Артистическая семья», организованный ЦДРИ и правлением Московского городского отделения Советского фонда мира. Гостем дома на этот раз был коллектив Центральной средней музыкальной школы при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

На сцену большого зала выходили известные музыканты, преподаватели, учащиеся ЦСМШ, делающие первые шаги на пути к профессиональному искусству.

Вечер — непринужденный, с большим тантом проводил конферанье Московконцерта О. Марусев.

От имени правления Советского фонда мира и Московского городского отделения Советского фонда мира артист РСФСР Ю. Соловьев вручил директору ЦСМШ В. Бельченко почетную грамоту Советского фонда мира и участникам концерта грамоты Московского городского отделения Советского фонда мира.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАВИЛИ.

Москва, Кремль. 3 февраля 1986 г.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской печати и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Архивному Борису Семеновичу — ответственному секретарю, члену редакционной коллегии журнала «Коммунист», город Москва.

Граверу Валерию Ионлевичу — ответственному секретарю редакции журнала «Божайя», город Москва.

Иванову Сергею Владимировичу — главному редактору главной редакции ТАСС.

Ходжиному Льву Ефимовичу — специальному корреспонденту газеты «Московская правда».

Коновалову Георгию Михайловичу — редактору отдела, члену редакционной коллегии журнала «Социалистический труд», город Москва.

Корольковой Елене Львовне — старшему литератору, сотруднику редакции журнала «Нуриналист», город Москва.

Красноку Анатолию Андреевичу — заместителю генерального директора ТАСС.

Сергееву Валентину Михайловну — редактору отдела редакции журнала «Нуриналист», город Москва.

Фотографу А. Крупинову.

ГРГОБЕРИДЗЕ. МОСКВА.

Выставка массовыми тиражами сувенирных изделий с эмблемой Московского центрального дома и Европы во льняном кружеве хотят получить Ленинградский фарфоровый завод имени М. В. Ломоносова. На художественном совете «ЛФЗ» утверждены и рекомендованы в производство скульптуры «Мишка-тедди» (автор — Э. Брокина) и кружка-супер (автор росписи — Л. Афанасьев).

• Фарфоровые сувениры с маркой «ЛФЗ».

Фото А. Крупинова.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

НАВСТРЕЧУ ЗРИТЕЛЮ

Наконец-то ТВ повернулось к зрителю и стало чаще радиовать его в выходные дни развлекательными программами — так оптимистично можно сказать прошедшее на ЦТ пять лет. Но, стыки анекдоты и фарсы, таких программ появляются целый бунт, и они становятся приятными событиями минувшей телевизионной.

Начнем с «Бесесных ребят». Возрождение этой программы еще раз свидетельствует, что, говорят на ЦТ,казалось, может не только без конца переносить странные склонности передач, но и взглянуть на них прокинески.

«Бесесные ребята» смешали нас умно, изобретательно, подчас неизбежно. И очень хочется верить, что из миллионов телезрителей громче всех в тот вечер смеялись популярные ведущие эстрадных передач, другие шаржи на языке, представили веселые пародии.

Как говорится, возможностей своих авторов не исчерпали, значит, впереди новые встречи.

В новой музыкальной работе эстонского телевидения «Плет Ю. А. Антонова» режиссер Лео Каэрлин нашел прозвучавшим песням эмоциональное экранное рационализм. Он не стал ошеломлять зрителя головокружительными эффектами. Сложная сюжетика в заповедных уголках Таллинна, на берегу моря, в городском парке. Тончайший выбор манеры показа несколько идентичных песен Ю. А. Антонова — как раз для исполнения на одну-единственную лягушку в субботний полдень. Легкая эстрадная программа, не претендующая на что-либо, что бы не претендовала на что-то большее.

Через сутки после нее вышла в эфир очередная «Утренняя почта» — надо честно сказать, откровенно невыдающаяся. Не раз уже критиковалась конферанье ведущих в этой программе, теперь же роль ведущего и ее вспомнилась к функциям директора концерта «Голос письменности». Правда, мы не сразу заметили, что мало что смотреть. И получилось, что в ее основе свеклась к функциям директора концерта «Голос письменности», которые мы знали раньше.

Чувство неподобия возникло и во время первого выпуска. Там тоже были удачные частности, и тем временем выглядели неудачными, а часто просто пошлым конферанье ведущих Жаль, но принцип построения очень нужный именно для этого вида.

Следующий выпуск, конечно, письменности, не сложился, как прежде, и не сложился.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые фильмы-концерты выходят нечасто. А «Утренняя почта» — каждую неделю, в субботу вечером — каждые две.

Передача «В субботу вечером» вышла в эфир второй раз и второй раз оказалась неудачной. Первый ее выпуск был примером того, как не надо делать обзорение эстрадное, кинобюро — кинобюро.

Новые

Что нужно человеку!

В фильм «Из жизни Потапова» скожет и герой птицы из романа молодого прозаика Сергея Иванова, два с лишним года назад опубликованного под тем же названием в «Новом мире». В принципе данной ссылки было бы достаточно: в конце концов роман еще не знал такого прочного места в нашем читательском сознании, чтобы мы, имея дело с его киновариантами, решивно выставляли ему в счет любые отступления от оригинала. Однако фильм заставляет нас к роману вернуться. И не по досаде, что не все его страницы, не все персоны обрели актерскую плоть — разве от многочисленных и режиссер отказалась, на мой взгляд, радиумно — потому, что в экranном «Потапове» отсутствует один чрезвычайно важный интонационно-смысльной обертон, без которого эта хроника жизни человека эпохи НТР, не первая в нашей литературе и на нашем экране и, ясно, не последние, не обретает свой индивидуальный ракурс, свою проблему. Самое деле: кто он, этот Потапов? По какому основанию попал в фокус писательского, а теперь режиссерского интереса? Какой, на конец, вопрос за собой тащится?

С генетической как будто ясно. По тому, какое место занимает в его жизни работа и какое место он сам на ней занимает. Потапов — из «деловых» героев. Представитель передового звена научно-технической интелигенции, правая рука генерального конструктора в одном исследовательском институте, на минутку даже сам генеральный. Человек с идеями, с характером. Предан науке до могла костей. Умеет собирать себя в кузов, целиком и полностью отдаться делу, не зная ни сна, ни отдыха. Выбывает резким, горячим, но сплита-таки для пользы дела. Бывает несносно самоуверенным в конечном счете тоже для дела. «Человек, живущий с априорным чувством собственной правоты», — скажет о нем в критической минуту бывший приятель, а теперь служебный со-партнер, вложив в это, изображенный карьерной татуки, явно неодобрительный смысл.

Стоп! Может, здесь в зарыта проблема, на которую позвал нас фильм? Что из того, что она вложена в уста интриганы? Реальность и сердечность ее оттого ничуть не меньше.

Примечательно к героям, каких играет А. Филиппенко, «априорное чувство собственной правоты» порой действительно означает: другого не слышат, мужских резонов в расчет не берут. Потапов демонстрирует это в первой же сцене, когда извергает громы на тех, кто, как мы понимаем, по достоинству неупотребленным основаниям остановил на пополнение испытания его прибора. Ведь это только внешние приметы деловой самоуверенности Потапова: он, видите ли, не шадит себя на работе, в то время как «нормальные» давно уже едят дома на рабочем. Все эти метания мозгов, плавающиеся от крика телефонные трубки, самодовольство, грациозность с грубостью (кстати, у шефа его, которого играет М. Гусаков, такой же точно стиль; можно, стало быть, поразмышлять о преемственности), для авторов, оказывается, не проблема. В одном из эпизодов героя берут под защиту, авторитетными устами заявляя: знаем, где будет Потапов, если загорится бензинов. Одни врасплох побегут от машины, а он — к ней, тушить. Последнего сильного аргумента какие еще будут вопросы к героям, манере его поведения?

Может показаться, что настоящий конфликт фильма, который собирает все нити, расставляет какие нужно вопросы, прорастет именно там, где облыгается истинный «деловой» человек. Но вспомним, каким образом его играет А. Филиппенко, «априорное чувство собственной правоты» порой действительно означает: другого не слышат, мужских резонов в расчет не берут. Потапов демонстрирует это в первой же сцене, когда извергает громы на тех, кто, как мы понимаем, по достоинству неупотребленным основаниям остановил на пополнение испытания его прибора. Ведь это только внешние приметы деловой самоуверенности Потапова: он, видите ли, не шадит себя на работе, в то время как «нормальные» давно уже едят дома на рабочем. Все эти метания мозгов, плавающиеся от крика телефонные трубки, самодовольство, грациозность с грубостью (кстати, у шефа его, которого играет М. Гусаков, такой же точно стиль; можно, стало быть, поразмышлять о преемственности), для авторов, оказывается, не проблема. В одном из эпизодов героя берут под защиту, авторитетными устами заявляя: знаем, где будет Потапов, если загорится бензинов. Одни врасплох побегут от машины, а он — к ней, тушить. Последнего сильного аргумента какие еще будут вопросы к героям, манере его поведения?

Может показаться, что настоящий конфликт фильма, который собирает все нити, расставляет какие нужно вопросы, прорастет именно там, где облыгается истинный «деловой» человек.

О чем этот фильм? О крупном ученом, теоретике, энтузиасте своего дела. Новая работа молодого режиссера Николая Скубина «Из жизни Потапова» на киностудии «Мосфильм» представляет значительным произведением искусства, потому что поднимает главные вопросы нашей сегодняшней жизни. Но фильм, особенно его главный герой, вызывает споры — те его черты, которые однажды казались принципиальными, другим, напротив, видятся лишь знаком современного прагматизма. Мы сегодня публикуют два мнения об этой картине, приглашая читателей к разговору.

Два мнения о фильме «Из жизни Потапова»

Нес по телефону каких-то очень нужных близкому слов и в другой раз отвириса занятою...

Я не столько сожалю, что именно этот лирико-драматический обертон из фильма ушел, сколько с удивлением не обнаруживаю предложенного взамен какого-нибудь другого. Если, конечно, не считать мотива, вытекающего в последних частях скубинской ленты все было захлопнулось двери «скорой», которая увезла шефа с инфарктом, этот «деловой» уже принадлежит, как ему в случае чего занять директории. Потапов мыслит — следовательно, он существует...

И все же обидно, что авторы картины словно усомнились в избранном материале и там, где предполагали непростые вопросы, решили заменить их широким восхвалительным заключением.

А. ТРОШИН,

Одержаный

Как-то пришло послорить с одним критиком о Потапове. «Он самый обычный человек», — утверждал критик, — не какой-нибудь супермен на курицах...

Нет, это неправда. Как раз Потапов не обычный человек, он фанатик, сверхизунаст гения его дела, вот в чем главная его особенность и главная сила. И таких людей еще не было много, но хорошо это для кино или нет — рассказывать о людях, каких мало? Но о простых, не об обычных, а вот о таких, как Потапов?

Не такой легкий вопрос. Потому что сколько же лет проповедует миа истина, что искусство, кино в частности, прежде всего должно рассказывать об обычных людях, о таких, чтобы мы узнали в них себя, своих друзей, сородичей, и наделяли, истины, таких фильмов столько, что дезавуировала самое это понятие — «простой человек».

Саша Саныч, герой фильма «Из жизни Потапова» — бесконечно усталый, замотанный, зедранный и скорей даже обантельный, по-

запись в этом своем логике. Герою надо обрести как бы свою изначальность, утратить все цвета жизни, чтобы пойти с нуля, найти точку отсчета. И в самом деле, действие пугливо бежит от ультрасовременных интерьеров, стремительных ритмов, серо-стальных красок полигонов, лабораторий кабинетов, и мы оказываемся на заброшенной зимней даче, где потаповский друг, писатель Сева, неудачно покушался на самоубийство. Здесь надо заметить, что линия Сева, его любви и терзаний, связанных с ней, вряд ли представляется удачей фильма сама по себе. Скорее она нужна для контраста с Потаповым. Слабость и метания Сева призваны подчеркнуть жесткую целостность потаповской линии жизни, которая чем-то напоминает нам стремительный полет ракеты и цели. Даже измени и уход жизни для Потапова — толчок работать еще отчаянее, еще яростнее, еще непримиримее. Драма, безусловно, серая, личная драма «проблема общизму», но ракета медленно, такжко набирает темп, движение мучительно, но оно продолжается.

В этом смысле устремленный и благостный фильм фильма кажется давно давно привычным каноном. Да, конечно, такие, как Потапов, не сдаются, не падают, но и победы их куда труднее даются, чем мавровением режиссерской или драматургической руки. Пусть вспомним на даче покажутся растянутыми, наменно-закеданными, но они как раз в духе такой натуры, как Потапов, которых столько же раз готовы падать, чтобы подняться, сколько это нужно для медленного выражения истории. И тот, кто изменился, — это уже как «боги машин».

Что привлекает в картине режиссера Николая Скубина? Привлекает неординарность, искренняя занятованность в проблемах реальной жизни, взятой на самых крутых ее склонах, нежелание идти по проторенному пути «обаятельный героя». Да, герой взят во всей его непримиримой полноценностю, во всей его вспышке.

Вспоминаются мне слова Василия Макаровича Шукшина, сказанные однажды по поводу героя и актера, — слова о том, как много развернулась у нас в окрестах обительных и как это опасно для искусства. Опасно потому, что обличие снимает сразу массу проблем. Вызывают своего рода атрофию размышлений у зрителя.

Так вот, в Потапове нет такого рода обличия. Он, герой этого, в исполнении актера Александра Филиппенко разительно непохож даже на того, каким описан тот же Потапов в романе Сергея Иванова, положенный в основу фильма: так он большой, непомерно высокий, неподурный чисто внешне.

В самом начале этого фильма Потапов приезжает на полигон и сразу с самолета, с места в карьере мчится всплыть, в том причинах задержки, поднимая на ноги кучу людей часов в пять утра, в этой холодной, неприветливой комнате, в забытом зимнем расставьте он покажется нам, покажет, даже непримитив.

И потом еще долго Потапов не протянет нам ни единой ниточки к своей душе, чтобы мы почувствовали ее тепло, ее биение. Да и неудача, постигшая его с испытаниями газоанализатора, он будет почтально резок, глубок и даже холдинг отстранен, как и во всем остальном. Не говоря уже о его отношениях и жене. Да и дочери он относится почти как к тем самым техническим исполнителям, когда заставляет ее вновь и вновь рассказывать по полной своему разбросанным игрушкам...

Поэтому в чем-то даже очущение некой справедливости судьбы может возникнуть, когда обрушится на него одно за другим несчастья: неудачность на работе, измена жены, измена другим (или таковыми считающегося). Хоть всего этого, показуй, и многовато сразу для одного человека. Но ведь есть, наверное, свой разсон в говорюче о том, что беда одна не приходит.

И вот актер перед нами словно всплынет, теряя все свои краски, становится черно-белым. Кое-кому, такая смена колера, возможно, покажется режиссерской прихотью, капризом. Но

В. ИВАНОВА.

● Кадр из фильма.

ЭСТРАДА

Простые истины Шукшина и сложный путь к ним

Я не отошлюсь к безглазным поклонникам Василия Шукшина. Но благодарностью к нему присподне огромной и преданной. За светлое чистоту помыслов, за не каждому посильную благородную борьбу внутри самого себя и за следствие вскориизмечению его народу. В последнем — начало и окончание его тайны.

Как и всякая крупная личность в литературе, он очень непрост для изложения другими средствами. Скажем, кино или театр. Были несомненные удачи. Были и подзатяжки «под Шукшина». Каждый раз творческая проблема зависела от мерды приближения к тому, что и как хотят сказать Шукшины.

Не без заведомой настороженности шла я на очередной взгляд в «Шукшинанию». «Подзатяжки» в памяти ведь задерживаются. Память, она к нему неблагодушна. И фамилия артистов — Татьяна Белевич и Никита Астахов — мне ничего не говорили (что, впрочем, уперед не им, а мне). Да и на название концерта-спектакля — «Праздник души» — покосились: чего так уж лад? Поницание можно бы придумать. У Шукшина изъество во всем. Не грациозность, а изящество. А тут накатила прямолинейность.

Так вот (уже после спектакля) о «примеси истиности» Шукшина... Он из тех людей, у которых смысл заключен в словах, которые они говорят. Он затягивает, но прядомы, и если он говорит «иризантность есть правда», то не пишите второго смысла и побочных интонаций. Он сказал то, что сказал.

В спектакле, материалом которого стала рассказы Шукшина, введен его публицистикой. В интонации, наговоренном языке его рассказов, которые можно поведывать друг другу, словно собственную быль, вдруг возникает: «Я хочу жить народной радостью и больше, думать, как думает народ, потому что народ всегда знает Правду». Уместно ли это смешение звучаний? У Шукшина уместно.

Мы стесняемся произносить высокие понятия в «известном» обществе, которое, в общем-то, называется, напомню, истины. А Шукшин не просто умел это делать — это было его сутью. Он расположил первородными словами, чтобы выразить первую истину. Мысли изреченные есть лозы? А это как, изречи! И дело не только в надежности слов, но и вере, которой они обеспечены. Шукшин был верующим в человека. И потому он никогда не ошибался. Метания были, ошибок не было.

Что же это, впрочем, за тоска такая голубая — человек, который никогда не ошибался? Я имею в виду — его жизнь не была ошибкой, как у иного, который в себе правды не нашел, а в других не хотел ее признать или хотя бы заметить. Шукшин искал свою правду в людях. Он видел своих персонажей над крутизной, а там обзор на человека больше, чем на равнине незыблемых истин. Ибо истина там вместе с человеком подвергается испытанию. И это не специальное испытание, а просто жизнь. Кто смехом отделяется, кто судьбой расплатился. Страги отвергнутся, судеб в этих рассказах. Страги, но справедливы. Своей душой справедливость оплатят. Чем и поделятся со своими героями. Страйт же старуха Кандурова. Сколько же

даже самому себе. Мне явилось как бы мечтание Василия Шукшина, в котором и он сам, и его герой, и вот этот симпатичный артист Никита Астахов, всей своей душой доверившийся.

Он смотрит глазами Шукшина. Потому что, верно, и оказались ему по плечу великие трудности шукшинской пробы. Крепкий для артиста орешек Бронька Пупков, что так и не пересил Жигуля. Помимо: «Маль пэрдон, мадам?» Соблазн не для артистов много. И вспесили вас артисты этим Бронькой. И трогательность в нас развили. А вот Никита Астахов надумил нас на сострадание и несостыдимых ради людей подвиг.

А вот там, дальше, посади рассказов, позади артистов, дальше, дальше, песни, стоит, невидимый Никита Астахов, всей своей душой доверившийся.

Он смотрит глазами Шукшина. Потому что, верно, и показали ее ему на плечи великие трудности шукшинской пробы. Крепкий для артиста орешек Бронька Пупков, что так и не пересил Жигуля. Помимо: «Маль пэрдон, мадам?» Соблазн не для артистов много. И вспесили вас артисты этим Бронькой. И трогательность в нас развили. А вот Никита Астахов надумил нас на сострадание и несостыдимых ради людей подвиг.

А вот там, дальше, посади рассказов, позади артистов, дальше, дальше, песни, стоит, невидимый Никита Астахов, всей своей душой доверившийся.

Он смотрит глазами Шукшина. Потому что, верно, и показали ее ему на плечи великие трудности шукшинской пробы. Крепкий для артиста орешек Бронька Пупков, что так и не пересил Жигуля. Помимо: «Маль пэрдон, мадам?» Соблазн не для артистов много. И вспесили вас артисты этим Бронькой. И трогательность в нас развили. А вот Никита Астахов надумил нас на сострадание и несостыдимых ради людей подвиг.

Недавно по Центральному телевидению были показаны оперы «Сельская часть» П. Масканы и «Пекин» Р. Леонкавалло в исполнении артистов Большого театра. Каково же было удивление, когда мы услышали, что солисты в этих спектаклях поют... на итальянском языке.

Всем известно, что искусство оперы состоит из единства музыки и слова. От вокалиста требуются четкая динамика, безупречная фразировка, чтобы слушатель мог понимать текст. Иначе спектакль им просто не воспринимается. Каково же людям, которые не знают языка оригинала, а произведение слышат впервые?

Разве опера «Чио-Чио-сан» Д. Пуччини теряет свой аромат, исполненная по-русски? Напротив! Прозвучавшая три года назад не на итальянском, она, я думаю, потерпела миллионы слушателей — телезритории были выключены из-за непонимания чужого языка. А Варошило, исполняющий тяжелый монолог Яго в опере «Отелло» по-итальянски, очевидно, пронигрывает, ведь это монолог-размышление философского характера, и пение без понимания речевого текста чужого языка отнюдь не производит. Я знаю многих людей, которые, переставляя посещать концерты вокальной музыки, ведь теперь даже «Флорентийскую песнь» Чайковского поют по-итальянски.

Существует мнение, что исполнение опер на языке оригинала позволяет слушателям глубже и полнее ощущать ее характера. Но как можно глубже и полнее проникнуться произведением, если речевой текст чужого языка отнюдь не помогает ориентироваться в музыкальной ткани оперы?

Н. ЛЕВИЧЕВА.

ИЗ ФОТОАРХИВА

Я и мы

Человек — коллектив — общество. Наверное, это и есть формула действия человеческого фактора, который мы выдвигаем сегодня как движущую силу социально-экономического ускорения. Через коллектива реализует каждый из нас на пользу обществу свой творческий потенциал, устремления и планы. Через трудовой коллектив общество в свою очередь стремится создать каждому все необходимые социальные и нравственно-психологические условия для наиболее полной самоотдачи.

Вот ведь как бывает! Не успев наши корреспонденты вернуться из командировки и взглянуть на подшивку, как в редакции пришли письма о его «инспираторе» — о том, что в нем есть какие-то недостатки и нетактичные позывания.

Ездил проверять малобю, а в результате — малобю на проверяющего.

Так действуют привыкающие к заведомым отставкам культуры, горисполкома, директора музыкальной школы и городского Дворца культуры настороженные против того, что такие настороженные настроения предстают корреспондентам умаками, гадами, гадами, гадами...

А ту малобю в газете написал С. Павлов, руководитель клуба филонистов из города Луги Ленинградской области. Он сетовал на то, что советские и комсомольские органы оставил клуб без администрации, и что из-за этого мало, страдает даже эстетическое воспитание молодежи. Как было не послать корреспонденту по такому письму?

И вот называется, что писько прошарилось в редакции. Многие выразили беспокойство выражением лица: «так, с ними беседовать скромно-деликатно и категоричными чертами характера». Павлову, А последний, дескать, хочет единственный доносить бесконечность своей деятельности.

Но возник вопрос, зачем человеку, добизнавшемуся бесконтрольности, писать в горном партии, местных газетах, в ЦВЛНСМ и т. д. Вместо этого лучше написать письмо корреспонденту, мы решим, какими способами заключено прежде всего в материалах, и судить о них и выдавать, и которым пришли корреспондент,

ПЯТЬ ЛЕТ назад выпускнику Ленинградского государственного университета Сергею Павлову пришел в отдел культуры горисполкома города Луги с предложением организовать клуб коллекционеров музыкальных записей. Идея была хорошая — объединить молодежь, интересующуюся популярной музыкой, помочь коллекционерам граммластинкам правильно ориентироваться в мире музыки, заняться эстетическим просвещением жителей города и района. Павлову показали руки в горкоме ВЛНСМ. Пообещали поддержку и в отделе культуры. Клуб начал работать.

Но вот произошло событие, превратившее Павлова и его товарищей в «неудобных». В январе 1982 года Сергей Павлов на страницах «Лунской правды» рассказал о молодежном объединении, поделился проблемами клуба — написал о трудах аппаратурой для выступлений в сельских ДК, о сложностях покупки филонистами новых граммластинок. Это было первым «шибишем». Отношение к клубу исключительно плохое, и Павлову — без престанции. О какой же вредной деятельности речь?

— Все равно мы не верим Павлову.
— Да разве в нем дело?

— И что конец концов на этой музыке свет сошелся? По мне — главное, чтобы она играла негромко. Вся проблема — в Павлове. Его нельзя подпускать к молодежи. Вот наш народный театр — совсем другое дело. Они, правда, одно время тоже увлеклись не тем, чем надо. Ставили пьесы про пыльцы, необыкновенно показывающие нашу жизнь. Но мы их поправили, и теперь они у нас молоды! Какие пьесы они ставили раньше? Не помню. Авторы каким-то неизвестным образом.

Теперь — о самой большой «шибишке» филонистов. О дисциплине, царящей в клубе. Ребята забыли такой порядок — всякий приходящий в клуб должен зарегистрироваться и получить пропуск. Такое правило помогало оградить клуб от спекулянтов, подыскивавших любопытных. В один из вечеров у дверей клуба оказались заведомые отдельники пропаганды ГК КПСС Н. Прыткова и заведующая отделом культуры горисполкома Н. Яновская. Демурные гости в лицо не знали, попросили называть. Сама мысль о том, что для прохода на обходы нужны пропуска, возникла постепенно изнутри. Их не предвиделись... — разводят руками А. Рыжиков. Ну что ж, ребята делают аппаратуру своими руками. А местное руководство волнует сегодня только один вопрос — как подчинировать клуб, чтобы, упаси бог, чего не произошло. Действительно, как? А может быть, лучший контроль — самономроль? Есть же среди филонистов члены КПСС, есть грамотные, авторитетные люди.

Кстати, не так уж безболезненно прошло взвешивание, вмешательство и в работу театра. Перед отъездом из Луги меня пригласили на репетицию, и весь коллектив театра в один голос заявил о тех же проблемах, которые волнуют филонистов. О полном отсутствии понимания и помощи, о глубоком администрировании, о равнодушии и проблемах молодежного театра. А каким скандалом закончилось выступление театра, подготовившего сатирическое обозрение на «местном матернале»! Критику не принял «наверху».

И проблемы филонистов, и проблемы народного театра оказались порождены одним и тем же — неизбежным, а скорее неумением работать с молодежью, игнорированием ее интересов.

Да о чем мы говорим, разводят руками в горисполкоме, ведь клуб-то мы не разогнали, Павлова не отстранили. А говорить приходится о том, что руководство и контроль — совсем не одно и то же. Руководить — значит и заботиться, и помогать, и учить. Контролировать — чего проще! Можно обойтись рецензиями. Без аппаратур, без своего угла, под косыми взглядами руководства. Филонисты Луги очень скоро могут расстаться членом своего клуба. Для отдела культуры это будет лучшим доказательством его неизуменности.

Но самим Павлове Алексею Васильевичу Рыжиков говорит так:

— Не знаю, что этот Павлов хочет. Проблема для меня новая, я ведь раньше директором завода железнобетонных конструкций был. Теперь вот — здесь. Курирующей строительство, транспорт, связи, культуру. С досугом проблем в городе не так уж много. Мы в свое время вообще под гитару отыгнали. Проблема — с Павловым. И, конечно, в музыке совсем не разбирается. Однажды заглушил в клуб у них там какие-то пластинки, слайды. На слайдах какие-то люди. Мне, например, было не интересно. А так видите ничего плохого. Если все соответствует параметрам. Может быть задача — решать хозяйственные дела. Павлову надо строго контролировать. Пусть они докажут, что могут хорошо работать, тогда, может, кого и на учебу в Ленинград отправим. Но сперва пусть докажут! А то вдруг потом разогнать придется...

— Намучились мы с Павловым, — мнение Н. Яновской, — все норовят из-под контроля уйти.

Контроль, как понимает ее заведующая отделом культуры, означает опеку: постоянные проверки, рецензирование, ознакомление с текстами всех выступлений в клубе, со сценами пластинок для обмена. Напоминаю, что не так давно рецензирование подвергалось практическим все программам клуба, и Нина Александровна соглашается: «Да, так часто мы не проверяли никого».

— Есть сигналы, что в клубе какие-то нарушения. — спрашиваю я.

— Пока нет, но проверять — наша обязанность.

Дело в том, что есть в городе довольно

крайне неблагонадежных, а то и опасных

людей, которых Павлов не может отыскать.

Хуже дело, когда такой масштаб получает вас, так сказать,

и свое полное распоржение и вам дается некуда. Скажем, в поездке. Хорошее в общем-то дело — местное поездное радиоэmissione. Но, думается, до тех пор, пока не становятся своим

голосом прикрученными ассоциативами. Сидят такие масштабы-гиганты у себя в куле и крутят, крутят записи, изрядно надувавшие, да и подбрасывают, судя по всему, по его персональному вкусу...

Под такой вот аккомпанемент и взял и недавно вместе с другим пассажиром в поезде № 184 Жданов — Ленинград (впрочем, эти данные неизвестны — так будт во многих поездках). Итак, пассажиры поплыли чайку, кто отмыкал улейные ящики, кто читал или с соседом при современной технике не

СОЛО ДЛЯ БИЛЬЯРДА С... ПРОТЕСТОМ

Из, а нам нравится, как проводят свое свободное время филонисты? Что вы можете сказать об их музыкальных программах? И этот Иван Александрович раздражается: «Не было и на их концертах. Я в этом деле, в музыке, не новомодной, не разбираюсь. Меня на этот счет не подготовили. Да, мы поставили в комнату, где собираются филонисты, два бильярда. Я считаю, это не менее важно. На бильярдах, если судить по выручке, в день человека — доносить играют. А что это музыка?»

И вот называется, что писько прошарилось в редакции. Многие выразили беспокойство выражением лица: «так, с ними беседовать скромно-деликатно и категоричными чертами характера». Павлову, А последний, дескать, хочет единственный доносить бесконтрольность своей деятельности.

Но возник вопрос, зачем человеку, добизнавшемуся бесконтрольности, писать в горном партии, местных газетах, в ЦВЛНСМ и т. д. Вместо этого лучше написать письмо корреспонденту, мы решим, какими способами заключено прежде всего в материалах, и судить о них и выдавать, и которым пришли корреспондент,

— Еще неизвестно, что они там делают со взносами.

— Отдел культуры просил Ленинградский клуб коллекционеров проверить лужан, нарушившие правила.

— Плохо проверили.

— Но вашей просьбе работу клуба проверял ОВХСС. Они тоже не обнаружили нарушений.

— Это было поверхностная проверка.

— Ни работу клуба вполне авторитетно проверили и по вопросам идеологии. И тоже — без престанции.

— Все равно мы не верим Павлову.

— Да разве в нем дело?

— И что конец концов на этой музыке свет сошелся? По мне — главное, чтобы она играла негромко. Вся проблема — в Павлове. Его нельзя подпускать к молодежи. Вот наш народный театр — совсем другое дело. Они, правда, одно время тоже увлеклись не тем, чем надо. Ставили пьесы про пыльцы, необыкновенно показывающие нашу жизнь. Но мы их поправили, и теперь они у нас молоды! Какие пьесы они ставили раньше? Не помню. Авторы каким-то неизвестным образом.

Замечу, неobjективные показывающими нашу жизнь, онаканы «неизвестные» драматурги Вильямов и Бардовцевы.

Время идет. Клуб, несмотря на столь пристальное «внимание руководства», живет. С концертами для селян, впрочем, придется подождать. Аппаратуру клубу обещали по мере возможности. «Пока танкисты разделят на музей, народный театр — и у нас появится возможность участвовать в концертах. Действительно, покупают аппаратуру, и в клубе, и в местных журналистах, пытающихся досугом, молодежи и местных журналистов, пытающихся через газету помочь им в этом деле.

Сейчас самое главное: стоит ли вспоминать в первых строках статьи и методах работы во всех сферах нашей жизни, когда все больше внимание уделяется молодежным проблемам, духовному воспитанию юношей и девушек, окраинам села, вспомогательным профессиям, а также в народном творчестве? Могут быть, станут пытаться открыть в клубе магазинчиков, продавать различные товары, магазинчиков, на ферме, в колхозном гараже.

Под окном мелькнула женская фигура.

— Да это Мария, наша соседка. Она подтверждает. Позвать?

— Все подтасовано... — говорит Лютович.

Но приyms, чтобы его критиковали. Когда звуки, самые математики, разбирали недостатки труда Лютовича, на котором побывала Федора Федоровича, он засмеялся и сказал: «Молодые еще меня учить».

— В любой дом можете зайти, — предложила Лютович. В магазинах — продавцы, родители, можем выкупинки, на ферме, в колхозном гараже.

Под окном мелькнула женская фигура.

— Да это Мария, наша соседка. Она подтверждает. Позвать?

— Мария вошла и будто отвечала звучный урок: «Федор Федорович очень хороший человек. Его все школьники любят. Его невероятно уважают. Он очень переживает. Поскольку соседка говорила не только о своем имени, но и о порученном односельчанке, я понимаю, что же она, эта выразительница общественного мнения! На ферме, где Мария только числится, даже закоренелые вышивки за нее уговариваются не могут.

Лютович молчит...

Однако не всегда он бывает таким молчаливым, с понижающей головой. Понимаю, что он борец с нарушениями законов.

Таким образом, спрятавшись за кипарисом, я вспомнил Лютовича. Но если я замечу, что кто-то из учеников, а затем стал замечательным учителем физкультуры. — Я головой работала, — говорит Лютович.

Новый математик не покривился ему сразу. Знакомство с ним начал с вопросом:

— Зачем тебе дали уроки математики, если я по образованию математик!

В любой ситуации Федор Федорович в первую очередь прикладывая, как выгодно ему, — так и поступал. Попытавшись в своем классе, я вспомнила большого усердия в труде.

Таким образом, спрятавшись за кипарисом, я вспомнила Лютовича. Но если я замечу, что кто-то из учеников, а затем стал замечательным учителем физкультуры. — Я головой работала, — говорит Лютович.

Долго отрицая Лютович свое пристрастие и бутылку. В конце концов признался:

— Конечно, пью, но только дома.

Об одном забыл: дом-то не самой бойкой места. Окна и крыльцо выходят на главную улицу, по которой ходят односельчане в школу и в клуб, в магазин, на ферму, в поле, на озеро, в лес. Да и любой школьный учитель всегда на виду. Будучи в состоянии подпитки, Лютович далеко не всегда отсиживается дома. Понимают это люди, только порой стараются вслух сказать о том, что учитель не отпускается.

Досадно, что так ничего и не понял Лютович, отрицая.

Потому и не стыдится страсти в Озерках. Потому в разных учреждениях районного и областного центров, в Москву летят письма: «Защитите нашего рукоучителя!»

А строки эти написаны детской рукой. И это тревожит больше всего.

В этой подлинной истории мы изменили фамилии участников по их просьбе. Но суть ее от этого, думается, не изменилась.

К. ХРОМОВА.

Более 20 лет я работаю в школе № 15 в Озерках. В

все мы знаем, насколько не просто добиться искомой гармонии личного и общественного, и здесь мы нередко несем на наших жителей перекрестах определенные издержки. Истоки жекроются в самом человеке, личности, в бывшем, и в коллективе, если в нем не создана подлинно творческая и вместе с тем требовательная атмосфера. Об этом — материалы нашей сегодняшней страницы «Я и мы», которую мы возобновляем.

Когда людское море по колено

Мы охотно замечаем, как рядом с нами человек растет, радуемся или хотя бы завидуем, но не отсыпаем равнодушными. А когда рядом с нами человек ваноходит на реагирует тогда...

Свой недавний приезд в Москву Федор Лютович обяснял так:

— Непрерывно увлекали меня с работы. Сколько ни было, мы местные органы народного образования, ни суд не хотят восстановить спортивность. А ведь школе в отдале тридцать лет.

Он преподавал математику и физику. Единственный в коллективе законченный дневной отделение университета. К тому же Федор Федорович — крестьянский сын, родился в Березовском районе, из которого выехал в Советскую Армию. Правда, сменяя трижды школу.

— Но разные народы, — говорит Федор Федорович, — и поэтому я уехал в Москву.

Десятки людей стали свидетелями этой трагедии. В Озерки вернулись молодые специалисты, колхозные стипендиаты. Естественно, председатель колхоза взыграл на квартале — спросил Екатерину Савченко.

Десятки людей стали

Молодежь идет с нами

Сегодня исполняется 38 лет Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и социалистической Румынией

Свыше трех десятилетий постоянно вдохновляют в свой репертуар произведения русской и советской классики, румынские театры. На афишах первой сцены СРР — Национального театра в Бухаресте — в каждом сезоне можно найти не одну постановку пьес Л. Толстого и А. Чехова, В. Нижинского и А. Арбузова. Многие из них осуществлены тудающимися руководителями театра Хорея Попеску. Разговоры и рассказ об этом театре мы предлагаем вашему читателю.

У театрального подъезда толпятся народ. Многие в надежде попасть на спектакль спешивают лицензионный билет. Обычная картина для вечернего бувариста, города, где любят и ценят театральное искусство. Особенно многоходно всегда у Национального театра.

Одни из наших главных забот — боготворить свое творчество драматургии величайшего народа соседней страны — говорят Хорея Попеску. — Сейчас я готовлю и постановку «Кишиневской труппы» Л. Толстого, А. Арбузова за десять лет выдвинутой более четырехсот спектаклей при немецком интересе зрителей. Было бы трудно не знать все произведения великих авторов, которые мы поставили и будем ставить не сценах Национального.

Смысла большим успехом пользуются поставленные вами «Кишиневской труппы» В. Нижинского.

— Смысла, что большим успехом пользуются поставленные вами «Кишиневской труппы» В. Нижинского.

— «Кишиневской труппы» — Хорея Попеску на мгновение задумывается. — Однажды показывали мы этот спектакль на заводе «Булаки рабочими, инженерами. Хотели узнать отношение к своей, тогда еще новой работе. Собрались 600 зрителей. После представления началось обсуждение. И нас удивило, как верно поняли рабочие, особенно молодые, суть пьесы.

— Успеху театра во многом способствуют репетуры. Вряд ли найдется классик, чьи произведения не станутны бы на нашей сцене за годы существования театра, в это почти полтораста лет. За год готовы семь-восемь новых постановок. Репетуации в смешные сроки. Вспоминаю свою работу с коллегами в Московском театре имени Н. В. Гоголя. Там половина рабочего времени отводилась на репетиции. Мы собирались роскошь позволить не можем. Ежедневно двадцать тридцать спектаклей; постоянно

выезжаем, выступаем не драматических сценах.

— Вы скажите полные завоевания, выступаем не драматических сценах.

— Да, один из них с оборудованием, позволяющим трансформировать и сцену, и зал. Зрители театра во втором отделении могут оказаться в кинотеатре, укрытому за раздвижными стеклами. Сцена переносится в центр зала. Это дает нам больше возможностей для осуществления различных художественных задач. Есть еще и так называемый залетатель. Тут мы экспериментируем.

— В поиски новых форм включаются преимущественно молодые артисты!

— Нет. Такого разделения не существует. В залетательных спектаклях, где заняты артисты всех возрастов и званий. Видите ли, актеру серьезного профессионального театра угрожает опасность шаблона.

Наша экспериментальная сцена — одно из средств для своеобразного раскрытия от установленных амплуа, для

известного не пропадают даром.

— Не так давно мне попалась статья одного румынского театрального критика, который писал следующее: «Мы все присутствуем при крушении предрасудка, что молодежь увлекается лишь легкой музыкой, вчерашними и фут-

болом. Она штурмует зрительные залы, будучи наивнейшим, чистым и умным партнером артистов в каждом спектакле. Нет ли здесь преувеличения?»

— Вопрос непростой. Молодежь — материальная подвижность. Определенно скажу одно: в театре приходит все больше юношеских девушек. Это заметно.

Вечером я сидел в партере заполненного до отказа театра, смотрел комедию румынского драматурга Александру Крикеску «Собаки» в постановке Хорея Попеску. Академизм... Конечно. Разве может быть неакадемичной первая сцена страны? Но эта была та настоящая академия, в которой театральная традиция, профессиональная школа соединены с элитарной, блестящей игрой.

Современная традиция театра с молодой публикой? Сорок процентов зрителей — молодые. Во времена школьных канникул встречи становятся чаще в центральных театрах. Их число вспоминается новых постановок. Сцена переносится в центр зала. Это дает нам больше возможностей для осуществления различных художественных задач. Есть еще и так называемый залетатель. Тут мы экспериментируем.

— Каково взаимоотношение театра с молодой публикой? Сорок процентов зрителей — молодые. Во времена школьных канникул встречи становятся чаще в центральных театрах. Их число вспоминается новых постановок. Сцена переносится в центр зала. Это дает нам больше возможностей для осуществления различных художественных задач. Есть еще и так называемый залетатель. Тут мы экспериментируем.

— В поиски новых форм включаются преимущественно молодые артисты!

— Нет. Такого разделения не существует. В залетательных спектаклях, где заняты артисты всех возрастов и званий. Видите ли, актеру серьезного профессионального театра угрожает опасность шаблона.

Наша экспериментальная сцена — одно из средств для своеобразного раскрытия от установленных амплуа, для

известного не пропадают даром.

— Не так давно мне попалась статья одного румынского театрального критика, который писал следующее: «Мы все присутствуем при крушении предрасудка, что молодежь увлекается лишь легкой музыкой, вчерашними и фут-

болом. Она штурмует зрительные залы, будучи наивнейшим, чистым и умным партнером артистов в каждом спектакле. Нет ли здесь преувеличения?»

— Вопрос непростой. Молодежь — материальная подвижность. Определенно скажу одно: в театре приходит все больше юношеских девушек. Это заметно.

Вечером я сидел в партере заполненного до отказа театра, смотрел комедию румынского драматурга Александру Крикеску «Собаки» в постановке Хорея Попеску. Академизм... Конечно. Разве может быть неакадемичной первая сцена страны? Но эта была та настоящая академия, в которой театральная традиция, профессиональная школа соединены с элитарной, блестящей игрой.

Современная традиция театра с молодой публикой? Сорок процентов зрителей — молодые. Во времена школьных канникул встречи становятся чаще в центральных театрах. Их число вспоминается новых постановок. Сцена переносится в центр зала. Это дает нам больше возможностей для осуществления различных художественных задач. Есть еще и так называемый залетатель. Тут мы экспериментируем.

— Каково взаимоотношение театра с молодой публикой?

— Сорок процентов зрителей — молодые. Во времена школьных канникул встречи становятся чаще в центральных театрах. Их число вспоминается новых постановок. Сцена переносится в центр зала. Это дает нам больше возможностей для осуществления различных художественных задач. Есть еще и так называемый залетатель. Тут мы экспериментируем.

— В поиски новых форм включаются преимущественно молодые артисты!

— Нет. Такого разделения не существует. В залетательных спектаклях, где заняты артисты всех возрастов и званий. Видите ли, актеру серьезного профессионального театра угрожает опасность шаблона.

Наша экспериментальная сцена — одно из средств для своеобразного раскрытия от установленных амплуа, для

известного не пропадают даром.

— Не так давно мне попалась статья одного румынского театрального критика, который писал следующее: «Мы все присутствуем при крушении предрасудка, что молодежь увлекается лишь легкой музыкой, вчерашними и фут-

болом. Она штурмует зрительные залы, будучи наивнейшим, чистым и умным партнером артистов в каждом спектакле. Нет ли здесь преувеличения?»

— Вопрос непростой. Молодежь — материальная подвижность. Определенно скажу одно: в театре приходит все больше юношеских девушек. Это заметно.

Вечером я сидел в партере заполненного до отказа театра, смотрел комедию румынского драматурга Александру Крикеску «Собаки» в постановке Хорея Попеску. Академизм... Конечно. Разве может быть неакадемичной первая сцена страны? Но эта была та настоящая академия, в которой театральная традиция, профессиональная школа соединены с элитарной, блестящей игрой.

Современная традиция театра с молодой публикой? Сорок процентов зрителей — молодые. Во времена школьных канникул встречи становятся чаще в центральных театрах. Их число вспоминается новых постановок. Сцена переносится в центр зала. Это дает нам больше возможностей для осуществления различных художественных задач. Есть еще и так называемый залетатель. Тут мы экспериментируем.

— Каково взаимоотношение театра с молодой публикой?

— Сорок процентов зрителей — молодые. Во времена школьных канникул встречи становятся чаще в центральных театрах. Их число вспоминается новых постановок. Сцена переносится в центр зала. Это дает нам больше возможностей для осуществления различных художественных задач. Есть еще и так называемый залетатель. Тут мы экспериментируем.

— В поиски новых форм включаются преимущественно молодые артисты!

— Нет. Такого разделения не существует. В залетательных спектаклях, где заняты артисты всех возрастов и званий. Видите ли, актеру серьезному театру угрожает опасность шаблона.

Наша экспериментальная сцена — одно из средств для своеобразного раскрытия от установленных амплуа, для

известного не пропадают даром.

— Не так давно мне попалась статья одного румынского театрального критика, который писал следующее: «Мы все присутствуем при крушении предрасудка, что молодежь увлекается лишь легкой музыкой, вчерашними и фут-

болом. Она штурмует зрительные залы, будучи наивнейшим, чистым и умным партнером артистов в каждом спектакле. Нет ли здесь преувеличения?»

— Вопрос непростой. Молодежь — материальная подвижность. Определенно скажу одно: в театре приходит все больше юношеских девушек. Это заметно.

Вечером я сидел в партере заполненного до отказа театра, смотрел комедию румынского драматурга Александру Крикеску «Собаки» в постановке Хорея Попеску. Академизм... Конечно. Разве может быть неакадемичной первая сцена страны? Но эта была та настоящая академия, в которой театральная традиция, профессиональная школа соединены с элитарной, блестящей игрой.

Современная традиция театра с молодой публикой? Сорок процентов зрителей — молодые. Во времена школьных канникул встречи становятся чаще в центральных театрах. Их число вспоминается новых постановок. Сцена переносится в центр зала. Это дает нам больше возможностей для осуществления различных художественных задач. Есть еще и так называемый залетатель. Тут мы экспериментируем.

— Каково взаимоотношение театра с молодой публикой?

— Сорок процентов зрителей — молодые. Во времена школьных канникул встречи становятся чаще в центральных театрах. Их число вспоминается новых постановок. Сцена переносится в центр зала. Это дает нам больше возможностей для осуществления различных художественных задач. Есть еще и так называемый залетатель. Тут мы экспериментируем.

— В поиски новых форм включаются преимущественно молодые артисты!

— Нет. Такого разделения не существует. В залетательных спектаклях, где заняты артисты всех возрастов и званий. Видите ли, актеру серьезному театру угрожает опасность шаблона.

Наша экспериментальная сцена — одно из средств для своеобразного раскрытия от установленных амплуа, для

известного не пропадают даром.

— Не так давно мне попалась статья одного румынского театрального критика, который писал следующее: «Мы все присутствуем при крушении предрасудка, что молодежь увлекается лишь легкой музыкой, вчерашними и фут-

болом. Она штурмует зрительные залы, будучи наивнейшим, чистым и умным партнером артистов в каждом спектакле. Нет ли здесь преувеличения?»

— Вопрос непростой. Молодежь — материальная подвижность. Определенно скажу одно: в театре приходит все больше юношеских девушек. Это заметно.

Вечером я сидел в партере заполненного до отказа театра, смотрел комедию румынского драматурга Александру Крикеску «Собаки» в постановке Хорея Попеску. Академизм... Конечно. Разве может быть неакадемичной первая сцена страны? Но эта была та настоящая академия, в которой театральная традиция, профессиональная школа соединены с элитарной, блестящей игрой.

Современная традиция театра с молодой публикой? Сорок процентов зрителей — молодые. Во времена школьных канникул встречи становятся чаще в центральных театрах. Их число вспоминается новых постановок. Сцена переносится в центр зала. Это дает нам больше возможностей для осуществления различных художественных задач. Есть еще и так называемый залетатель. Тут мы экспериментируем.

— Каково взаимоотношение театра с молодой публикой?

— Сорок процентов зрителей — молодые. Во времена школьных канникул встречи становятся чаще в центральных театрах. Их число вспоминается новых постановок. Сцена переносится в центр зала. Это дает нам больше возможностей для осуществления различных художественных задач. Есть еще и так называемый залетатель. Тут мы экспериментируем.

— В поиски новых форм включаются преимущественно молодые артисты!

— Нет. Такого разделения не существует. В залетательных спектаклях, где заняты артисты всех возрастов и званий. Видите ли, актеру серьезному театру угрожает опасность шаблона.

Наша экспериментальная сцена — одно из средств для своеобразного раскрытия от установленных амплуа, для

известного не пропадают даром.

— Не так давно мне попалась статья одного румынского театрального критика, который писал следующее: «Мы все присутствуем при крушении предрасудка, что молодежь увлекается лишь легкой музыкой, вчерашними и фут-

болом. Она штурмует зрительные залы, будучи наивнейшим, чистым и умным партнером артистов в каждом спектакле. Нет ли здесь преувеличения?»

— Вопрос непростой. Молодежь — материальная подвижность. Определенно скажу одно: в театре приходит все больше юношеских девушек. Это заметно.

Вечером я сидел в партере заполненного до отказа театра, смотрел комедию румынского драматурга Александру Крикеску «Собаки» в постановке Хорея Попеску. Академизм... Конечно. Разве может быть неакадемичной первая сцена страны? Но эта была та настоящая академия, в которой театральная традиция, профессиональная школа соединены с элитарной, блестящей игрой.

Современная традиция театра с молодой публикой? Сорок процентов зрителей — молодые. Во времена школьных канникул встречи становятся чаще в центральных театрах. Их число вспоминается новых постановок. Сцена переносится в центр зала. Это дает нам больше возможностей для осуществления различных художественных задач. Есть еще и так называемый залетатель. Тут мы экспериментируем.

— Каково взаимоотношение театра с молодой публикой?

— Сорок процентов зрителей — молодые. Во времена школьных канникул встречи становятся чаще в центральных театрах. Их число вспоминается новых постановок. Сцена переносится в центр зала. Это дает нам больше возможностей для осуществления различных художественных задач. Есть еще и так называемый залетатель. Тут мы экспериментируем.

— В поиски новых форм включаются преимущественно молодые артисты!

